

УДК 343.3/.7

DOI 10.52928/2070-1632-2024-69-4-94-99

УКЛОНЕНИЕ ОТ ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

В.А. КУКШТЕЛЬ

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

ORCID: <https://orcid.org/000-0002-9048-8649>

В статье рассматривается криминологическая характеристика экономической преступности в целом, а также на примере состава преступления, ответственность за которое предусмотрено ст. 242 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) «Уклонение от погашения кредиторской задолженности»; анализируются качественные и количественные показатели. Предметом исследования являются уровень, структура, динамика экономической преступности, в основу исследования положены официальные данные интерактивной информационно-аналитической системы распространения официальной статистической информации. Исследован уровень экономической преступности Республики Беларусь 2009 – 2023 гг., выведено процентное соотношение экономической преступности от общего количества общественно опасных деяний. Проанализирована структура экономической преступности, выделено процентное соотношение уклонения от погашения кредиторской задолженности от общего количества преступлений, посягающих на экономическую безопасность Республики Беларусь.

Ключевые слова: кредиторская задолженность, структура, уровень, динамика, криминологическая характеристика, количественные и качественные показатели, детерминанты преступности, латентная преступность.

Введение. Уклонение от погашения кредиторской задолженности является частью преступности в целом, и ему присущи общие детерминанты преступности. Однако, в связи с предшествующей совершению преступления специфической обстановкой, обусловленностью психологических, демографических и других признаков субъектов уклонения от погашения кредиторской задолженности, изучаемое общественно опасное деяние имеет свои специфические особенности. Исследуемое преступление представляет интерес не только в уголовно-правовом, но и криминологическом аспекте, поскольку он окажет содействие в понимании причин, условий, тенденций этого общественно опасного деяния, и, как результат, будет способствовать повышению эффективности борьбы с ним.

О результативности уголовно-правового регулирования свидетельствуют данные криминологических исследований. Правоведы сходятся во мнении, что «именно криминология дополняет "классические средства" уголовного права инструментами, позволяющими раскрыть как природу преступности в целом, так и природу совершения каждого преступления в отдельности» [1, с. 7]. На протяжении последних лет в доктрине не оспаривается тезис о необходимости повышения криминологической обусловленности уголовного закона, поскольку именно криминологические сведения о том или ином виде преступности позволяют привести уголовно-правовые нормы в соответствие со складывающейся криминологической ситуацией [2]. А.И. Долгова указывает, что при криминологическом анализе любое преступление изучается как определенный процесс, развертывающийся в пространстве и времени, т.е. исследуется в контексте условий внешней среды и характеристик человека [3, с. 66].

В настоящее время, полагаем, криминологические исследования экономической преступности важно проводить посредством системного изучения данного антиобщественного явления, всей в совокупности эндогенных (внутренних) и экзогенных (внешних) причин, детерминантов, качественных и количественных признаков, типологии личности экономического преступника и т.д. На наш взгляд, всестороннее изучение в условиях социального прогресса общества поспособствует формированию концептуальных основ механизма общей и частной превенции в сфере экономической преступности, выведет на новый уровень прогнозирование криминогенных изменений в хозяйственной сфере, что в результате приведет к снижению уровня преступности данного вида.

Основная часть. Исследуя структуру преступности любого вида, необходимо учитывать уровень латентной преступности. По мнению В.В. Лунеева, «... фактическая преступность многократно превышает преступность, о которой осведомлены органы правосудия, а известная им преступность – ту её часть, которая регистрируется официально. В свою очередь, учтенная преступность превышает её раскрываемую часть, а количество раскрываемых деяний – число преступлений, за совершение которых виновные привлекаются к уголовной ответственности. Еще меньше деяний становятся предметом судебного разбирательства, еще меньше тех, за совершение которых суды выносят обвинительные приговоры с назначением наказания» [4, с. 125]. Российские правоведы, отмечая повышенную общественную опасность латентности преступности, на протяжении длительного времени исследовали её, как относительно самостоятельное правовое явление [5; 6]. В уголовно-правовой доктрине Республики Беларусь латентная преступность, в основном, изучалась правоведами фрагментарно. В юридической литературе белорусскими учеными выделяются два вида латентной преступности: естественная (скрытая) и искусственная (скрываемая) [7]. С.М. Храмов отметил проблему существования «ежегодного значительного массива латентной преступности, остающейся за рамками общенациональной уголовной статистики» [8, с. 9].

В рамках представленной публикации исследуем качественные и количественные показатели экономической преступности, поскольку данный аспект выступает обязательным условием теоретического осмысления детерминанты общественно опасного деяния и выработки эффективной стратегии противодействия ему. Анализ статистических данных свидетельствует о сравнительно невысоком количестве экономических преступлений от общего числа зарегистрированной преступности в Республике Беларусь: самый высокий процент преступлений против экономической безопасности зарегистрирован в 2015 г. (3,02%) (таблица 1). Вместе с тем, специалисты Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь провели опрос руководителей органов внутренних дел: «по их оценкам, скрытая часть экономической преступности в три – пять и более раз превышает зарегистрированную» [9, с. 62].

Таблица 1. – Процентное соотношение количества экономических преступлений (ЭП) от общего количества зарегистрированной преступности в Республике Беларусь за 2009–2023 гг.¹

Отчетный период	Количество зарегистрированных преступлений	Количество зарегистрированных ЭП	Процентное соотношение
2009	151 293	3 455	2,28
2010	140 920	3 248	2,3
2011	132 052	2 748	2,08
2012	102 127	2 467	2,41
2013	96 676	2 321	2,40
2014	93 932	2 521	2,68
2015	96 982	2 894	3,02
2016	92 943	2 815	2,98
2017	86 326	2 150	2,49
2018	83 813	1 724	2,05
2019	88 378	1 322	1,49
2020	95 478	895	0,93
2021	87 696	975	1,11
2022	88 555	1 051	1,18
2023	85 374	1 560	1,82

Следует отметить, что наличие скрытых преступлений против порядка осуществления экономической деятельности крайне негативно влияет на криминогенную обстановку в стране в целом: возникает недоверия к закону и правопорядку; осложняется выполнение задач общей и частной превенции уголовного закона; формируется психологическое ощущение безнаказанности за совершенные преступления; не соблюдается принцип уголовного закона и уголовной ответственности – неотвратимости ответственности. На наш взгляд, одна из основных причин существования латентной экономической преступности заключается в том, что в подавляющем большинстве случаев в совершенных преступлениях данного вида отсутствует такой субъект процессуальных отношений, как потерпевший. Вред от преступлений против порядка осуществления экономической деятельности причиняется общественным, государственным интересам, т.е. нет конкретного физического лица, интересам которого причинялся бы вред. Данный участник уголовного процесса мог бы обратиться за защитой своих нарушенных экономических прав в правоохранительные органы, сообщив о факте совершенного преступления.

В свою очередь, уклонение от погашения кредиторской задолженности является своеобразным исключением, поскольку основной вред от преступления причиняется субъекту хозяйствования, а государству опосредованно причиняется ущерб в виде подрыва экономической безопасности. Несмотря на наличие индивидуального предпринимателя или юридического лица, чьи права и законные интересы нарушаются неправомерными действиями недобросовестных должников, нельзя говорить об отсутствии латентности преступлений данного вида. Полагаем, что основная причина латентности в этом сегменте – отказ потерпевшего либо свидетеля (в случае причинения ущерба юридическому лицу) от обращения в правоохранительные органы за защитой своего нарушенного права. Поскольку основная цель уголовной ответственности – исправление лица, совершившего преступление, общая и частная превенция, безусловно, уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости посредством взыскания с осужденного лица, совершившего преступление, имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, материального возмещения морального вреда. Однако анализ правоприменительной практики показывает, что в действительности данные взыскания остаются не исполненными должниками. В свою очередь, интерес кредитора – погашение имеющейся у него кредиторской задолженности; наращивание своего экономического потенциала, в связи с чем данный субъект хозяйствования пытается всеми возможными способами договориться с должником об исполнении последним своего обязательства без обращения в правоохранительные органы.

Таким образом, анализируя уровень преступлений, посягающих на экономическую безопасность, необходимо учитывать один из признаков экономических преступлений – высокую латентность.

¹ URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=190798>.

Сравнивая уровень преступности в целом и преступлений, посягающих на экономическую безопасность, отмечается взаимосвязанная постепенная тенденция, направленная на снижение с 2009 г. общего количества зарегистрированных преступлений. Незначительное колебание в сторону увеличения уровня преступности в Республике Беларусь зафиксировано в 2015, 2020 гг. Уровень экономической преступности в 2009–2023 гг. имеет волнообразный характер. Самый высокий уровень преступности данного вида зафиксирован в 2009 г. С 2009 по 2013 гг. зафиксировано снижение преступлений экономического сектора. С 2013 по 2015 гг. отмечено постепенное увеличение преступлений, против порядка осуществления экономической деятельности Республики Беларусь. Максимально высокий уровень экономической преступности в структуре преступности Республики Беларусь был зафиксирован в 2015 г. и составлял 3,02%. Минимальный уровень преступлений субъектов хозяйствования был отмечен в 2020 г. и составлял 0,93% (см. таблицу 1).

Анализ структуры экономической преступности 2009–2023 гг. (рисунок 1, таблица 2) позволяет сделать вывод о сравнительно незначительном количестве общественно опасных деяний в виде уклонения от погашения кредиторской задолженности.

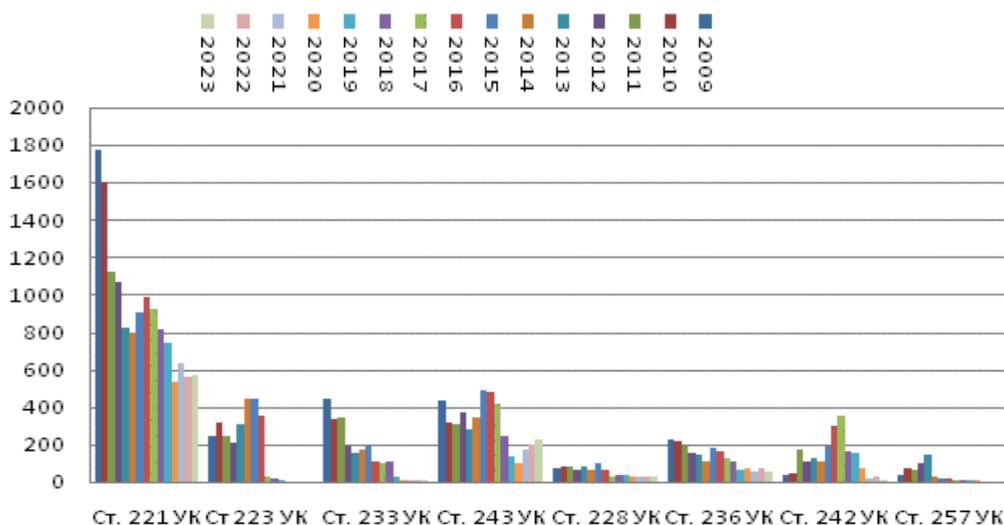

Рисунок 1. – Структура экономической преступности Республики Беларусь 2009–2023 гг.²

Таблица 2. – Процентное соотношение преступлений по ст. 242 «Уклонение от погашения кредиторской задолженности» УК Республики Беларусь от общего количества зарегистрированных экономических преступлений (ЭП) за 2009–2023 гг.³

Отчетный период	Количество зарегистрированных ЭП	Количество преступлений, зарегистрированных по ст. 242	Процентное соотношение
2009	3 455	39	1,12
2010	3 248	47	1,44
2011	2 748	175	6,36
2012	2 467	113	4,58
2013	2 321	127	5,47
2014	2 521	109	4,32
2015	2 894	189	6,53
2016	2 815	299	10,62
2017	2 150	353	16,41
2018	1 724	167	9,68
2019	1 322	149	11,27
2020	895	70	7,82
2021	975	19	1,94
2022	1 051	23	2,18
2023	1 560	8	0,51

По данным таблицы 2, в 2017 г. был зафиксирован максимально высокий уровень составов преступлений, ответственность за которые предусматривается ст. 242 УК Республики Беларусь, – 16,41% от общего числа экономических преступлений. Минимальное количество уклонений от погашения кредиторской задолженности зарегистрировано в 2023 г. – 0,51%.

² URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=190798>.

³ Там же.

Как известно по количеству составов преступлений, объектом которых являются общественные отношения, направленные на охрану экономической деятельности, Глава 25 УК Республики Беларусь является одной из самых многочисленных. Вместе с тем правоприменительной практикой обладает относительно небольшое количество общественно опасных деяний, в число которых входит и уклонение от погашения кредиторской задолженности. К.С. Захилько обращает внимание на то, что в действующей системе норм «Преступлений против порядка осуществления экономической деятельности», общественно опасные деяния, называемые криминальным банкротством (стст. 238–241 УК Республики Беларусь), не согласуются с требованиями к формулированию специальных уголовно-правовых запретов, что не позволяет привлекать виновных к уголовной ответственности и создает трудноразрешимые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных этими статьями [10, с. 86].

Полагаем, что определенное влияние на экономическую преступность оказывают также экономические факторы. Анализ индекса внутреннего валового продукта Республики Беларусь (далее – ВВП) и статистики совершенных общественно опасных деяний, ответственность, за которые предусмотрена ст. 242 УК Республики Беларусь, свидетельствует о корреляции уклонения от погашения кредиторской задолженности с экономическим состоянием Республики Беларусь. Фактор снижения исследуемых преступлений связан с увеличением экономического потенциала Республики Беларусь, ростом доходов субъектов хозяйствования. В условиях, ухудшающих экономическое положение субъектов хозяйствования, недобросовестные должники, игнорируя экономические интересы своих кредиторов, уклоняются от надлежащего исполнения договорных обязательств, создают для себя дополнительные источники финансирования своей хозяйственной деятельности и повышения своего материального благосостояния. Также А.И. Лукашов отмечает, что «практика осуществления хозяйственного оборота свидетельствует, что немалое число субъектов предпринимательской деятельности имеет задолженность перед своими контрагентами. Их число может лишь варьироваться в сторону уменьшения или увеличения в зависимости от состояния экономики, работающей на подъеме или подверженной кризисным явлениям» [11].

Экономисты основополагающую причину кризисных явлений 2011 и 2015 гг. видят в чрезмерной долговой нагрузке хозяйствующих субъектов Республики Беларусь, а именно с кредиторской задолженностью. Г. Бадей обращает внимание, что на 1 октября 2015 г. суммарная задолженность субъектов хозяйствования составляла 885 трлн. Вг. Это в 1,4 раза больше объема ВВП за январь – сентябрь 2015 г. Из общего показателя 39% приходится на кредиторскую задолженность между субъектами хозяйствования, 60,6% – на кредиты и займы [12, с. 21].

Безусловно, ст. 242 УК Республики Беларусь «Уклонение от погашения кредиторской задолженности», не является основным детерминантом существования кредиторской задолженности субъектов хозяйствования, поскольку уголовно наказуемым является не факт наличия кредиторской задолженности, а уклонение от её погашения. Сама по себе природа кредиторской задолженности, причины и условия её существования являются экономической категорией, и вырабатывать механизм искоренения данного явления – задача экономических инструментов, а не уголовно-правовых. Тем не менее, изменения уголовно-правовой политики влияют на динамику экономической преступности. Вступившие в 2019 г. изменения в УК Республики Беларусь повысили размер ущерба, влекущего уголовную ответственность за преступления против порядка осуществления экономической деятельности, с 250 до 1000 базовых величин. Данное обстоятельство повлияло на уровень преступности субъектов хозяйствования в 2020 г.: было зафиксировано предельно низкое процентное соотношение количества экономической преступности от общего количества зарегистрированной преступности 0,93% (см. таблицу 1). А.И. Лукашов отмечает, что указанные выше изменения переведут немалое число деяний, которые ранее были преступлениями, в разряд административных правонарушений. В частности, за уклонение от погашения кредиторской задолженности число осужденных может снизиться, поскольку данное преступление в размере свыше 250 до 1000 базовых величин будет влечь административную ответственность по ст. 11.18 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь) (в ныне действующей редакции КоАП Республики Беларусь ст. 12.12 Уклонение от погашения кредиторской задолженности) [13, с. 29].

Анализ статистических данных (таблица 3) не подтвердил высказываемых в научной и практической среде предположения о радикальных изменениях (в сторону увеличения) количества административных правонарушений за уклонение от погашения кредиторской задолженности вследствие законодательной корректировки одного из обязательных признаков объективной стороны состава преступления ст. 242 УК Республики Беларусь. Причина, на наш взгляд, может скрываться в латентности правонарушений данного вида.

Таблица 3. – Сведения об административных правонарушениях, по которым вступили в законную силу постановления о наложении административного взыскания, предусмотренные ст. 12.12 КоАП Республики Беларусь (ст. 11.18 в ред. 2003 г.) за период с 2010 – 3 мес. 2023 гг.⁴

Период	Всего по республике	Брестская область	Витебская область	Гомельская область	Гродненская область	Минская область	Могилевская область	Город Минск
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2010	12	–	1	7	–	3	1	–
2011	18	2	1	9	–	3	3	–
2012	9	3	1	2	1	–	–	2

⁴ URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=190798>.

Окончание таблицы 3.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2013	33	2	–	23	1	1	4	2
2014	4	–	1	1	–	–	1	1
2015	41	7	5	1	14	–	5	9
2016	226	41	21	88	24	14	26	12
2017	131	24	28	21	16	14	12	16
2018	68	9	9	13	5	10	8	14
2019	87	18	7	12	4	16	7	23
2020	80	10	9	27	6	8	11	9
2021	45	9	5	9	1	3	6	12
2022	17	–	1	3	1	2	3	7
3 мес. 2023	3	1	1	–	–	1	–	–

Заключение. Таким образом, проведенный анализ статистических данных свидетельствует о сравнительно невысоком количестве экономических преступлений среди общего числа зарегистрированной преступности в Республике Беларусь за период с 2009 по 2023 гг. Вместе с тем, необходимо учитывать исключительно высокий уровень латентности, присущий преступлениям данного вида, что существенно влияет на их фактическое число. Уровень экономической преступности Республики Беларусь исследуемого периода имеет волнообразный характер, причинами которого различные ученые называют различные факторы (от общеэкономических до узкоправовых). Тем не менее, в настоящее время зафиксировано снижение преступности данного вида.

В свою очередь, в структуре экономической преступности невысоко количественное соотношение общественно опасных деяний, ответственность за которые предусмотрена ст. 242 УК Республики Беларусь «Уклонение от погашения кредиторской задолженности». Полагаем, что фактор латентности также имеет большое влияние на имеющиеся данные. Правоприменительная практика в отношении данного преступления имеет место быть, в отличие от большинства составов преступлений, входящих в Главу 25 УК Республики Беларусь «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности». Вместе с тем, низкая эффективность мер уголовной ответственности предопределила пересмотр характера наказания за уклонение от погашения кредиторской задолженности в сторону административной юрисдикции, сохранив уголовную ответственность для преступлений с суммой ущерба более 1000 базовых величин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородулькина Е.С. Криминологический анализ уклонения родителей от содержания детей в Республике Беларусь // Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь на современном этапе: сб. науч. ст. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; редкол.: И.И. Лапцевич (отв. ред.). – Минск: ИВЦ Минфина, 2020. – С. 7–9.
2. Гишинский Я.И. Криминология: теория, история эмпирическая база, социальный контроль [Электронный ресурс]. – 3-е изд. перераб. и доп. – URL: <http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2015/08/8F.pdf>. (дата обращения: 15.04.2022 г.).
3. Долгова А.И. Криминология: учеб. для вузов. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 912 с.
4. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: мировой криминологический анализ. – М.: Норма, 1997. – 525 с.
5. Иванов П.И., Беясова Л.И. Основные меры по борьбе с латентной преступностью в сфере экономики // Актуальные проблемы оперативно-розыскной и административной деятельности органов внутренних дел. – 2014 – № 3(31) – С. 3–9.
6. Храмов, С.М. Латентная преступность: методология познания и основные направления противодействия : монография / С.М. Храмов. – Брест, 2010. – 152 с.
7. Криминология. Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: Юристъ 1997. – 308 с.
8. Городецкая М.А., Плетнева Д.А. Криминология. – Минск: Акад. упр-я при Президенте Респ. Беларусь, 2020. – 260 с.
9. Грунтов И.О. Психологический и социально-психологический элементы содержания вины и законодательная модель умысла // Судовы веснік. – 2008. – № 4. – С. 42–48.
10. Захилько К.С. К вопросу о соотношении деяний, описываемых ст. 238 – 241 Уголовного кодекса Республики Беларусь // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2021. – № 1. – С. 81–87.
11. Лукашов А.И. Об алгоритме действий по взысканию кредиторской задолженности и административной ответственности за уклонение от ее погашения [Электронный ресурс] // iLex / ООО «ЮрСпектр», 2016–2023. – Минск, 2023.
12. Бадей Г. Время платить по долгам // Финансы. Учет. Аудит. – 2016. – № 1. – С. 21–23.
13. Лукашов А.И. Уголовный закон как регулятор имущественных отношений и хозяйственной деятельности: новеллы 2019 года // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 3. – С. 28–34.

Поступила 04.12.2024

**EVIDENCE FROM REPAYMENT OF ACCOUNTS PAYABLE:
QUANTITATIVE AND QUALITATIVE INDICATORS****V. KUKSHTEL***(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)*

The article examines the criminological characteristics of economic crime in general, as well as the example of the crime, liability for which is provided for by Art. 242 of the Criminal Code of the Republic of Belarus (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Republic of Belarus) "Evasion of repayment of accounts payable", analyzes qualitative and quantitative indicators. The subject of the study is the level, structure, dynamics of economic crime, the study is based on official data of the interactive information and analytical system for the dissemination of official statistical information. The level of economic crime in the Republic of Belarus for 2009 - 2023 was studied, the percentage of economic crime from the total number of socially dangerous acts was derived. The structure of economic crime was analyzed, the percentage of evasion of repayment of accounts payable from the total number of crimes encroaching on the economic security of the Republic of Belarus was identified.

Keywords: *accounts payable, structure, level, dynamics, criminological characteristics, quantitative and qualitative indicators, determinants of crime, latent crime.*